

УДК 327:94 (470+477+569.1)

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (АЗОВО-ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И ПРИКАСПИЙ В XXI ВЕКЕ)

© 2016 г. Академик Г.Г. Матишов^{1,2}

Аннотация. Подводятся итоги по исследовательскому проекту «Украинский кризис и проблемы социально-экономической интеграции в Азово-Черноморском регионе», реализованному при поддержке Российского научного фонда. Выделены две предпосылки возникновения и разрастания украинского кризиса – геополитическая и историческая. С конца 1950-х гг. США рассматривали Украину как основной инструмент для дестабилизации Советского Союза; после распада СССР Украина стала одним из главных инструментов в антироссийской политике США и НАТО. Показано, что в настоящее время западные страны активно используют Украину как ключевую территорию для противодействия новому геополитическому статусу России. Стремление к независимости – один из ведущих лейтмотивов мало-российских и украинских деятелей – исторических личностей, писателей, политиков советского времени и современности. Украинские политические деятели эффективно используют историческую память, привлекая на свою сторону потомков выходцев из Российской империи и СССР, занявших посты в администрациях США и Канады. На примере Конотопской битвы (1659 г.) раскрыто, как переписывается история для разжигания на Украине антирусских настроений. Показано, что украинский и сирийский кризисы – звенья одной цепи: геополитической перестройки мира после того, как Россия заявила о себе в качестве полноценного геополитического игрока. Проанализированы новейшие геополитические риски в Азово-Причерноморском регионе и Прикаспии: отношения с Турцией, осложнение обстановки в Закавказье, проблемы на центральноазиатском направлении. Российский Северный Кавказ также находится в поле геополитической напряженности. Для противодействия давлению России необходимо овладеть методами геополитических соперников: технологиями гуманитарного влияния и «мягкой силы», несилевым воздействием на социально-политические процессы в зарубежных странах; выявлять такие подходы, применяемые в противоборстве с Россией, составить базу подобных технологий и разработать механизмы их пресечения.

Ключевые слова: геополитика, национальная безопасность, Украина, юг России, Северный Кавказ, Азово-Черноморский регион, Прикаспийский регион.

UKRAINIAN CRISIS AND THREATS TO NATIONAL SECURITY (THE AZOV-BLACK SEA AND THE CASPIAN SEA REGIONS IN THE 21ST CENTURY)

Academician RAS G.G. Matishov^{1,2}

Abstract. The results of the research project “Ukrainian Crisis and The Problems of Social and Economic Integration in the Azov-Black Sea Region”, implemented with the support of the Russian Science Foundation, are summed up in the paper. Two grounds for the emergence and proliferation of the Ukrainian crisis are selected: geopolitical and historical. The USA considered Ukraine as the main instrument for the destabilization of the Soviet Union since the late 1950s; after the collapse of the Soviet Union, Ukraine became one of the main instruments in the anti-Russian policy of the USA and NATO. It is indicated that the western countries nowadays actively use Ukraine as the key territory to counteract a new geopolitical status of Russia. The striving for independence is one of the leading themes of the Little Russian and Ukrainian leaders – historical figures, writers, Soviet and modern politicians. Ukrainian politicians effectively use historical memory, winning the

¹ Южный научный центр Российской академии наук (Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, тел. (863) 266-64-26, e-mail: matishov_sscras@ssc-ras.ru

² Мурманский морской биологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Murmansk Marine Biological Institute, Kola Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Murmansk, Russian Federation), Российская Федерация, 183010, г. Мурманск, ул. Владимирская, 17

descendants of immigrants from the Russian Empire and the Soviet Union, who occupied positions in the US and Canadian administrations, over to their side. On the example of the Battle of Konotop (1659) it is disclosed how history is rewritten to foment the anti-Russian sentiments in Ukraine. It is shown in the article that the Ukrainian and Syrian crises are links in one and the same chain: the geopolitical restructuring of the world after Russia has declared itself as a full-fledged geopolitical actor. The latest geopolitical risks in the Azov-Black Sea and the Caspian Regions are analyzed: relations with Turkey, the complication of situation in the Southern Caucasus, the problems in the Central Asian direction. The Russian Northern Caucasus is also within the field of geopolitical tensions. To counteract the pressure Russia has to master the methods of geopolitical rivals: technologies of humanitarian influence and soft power, non-force impact on social-political processes in foreign countries; detect such approaches applied when counteracting Russia, compile the base of the like technologies and develop the mechanisms to put an end to them.

Keywords: geopolitics, national security, Ukraine, South of Russia, Northern Caucasus, Azov-Black Sea Region, Caspian Sea Region.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ
«УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ
В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ»

В последние годы социально-политическая напряженность на юге России не ослабевает. Не оправдались надежды на то, что накал геополитической борьбы на юге снизится после сочинской Олимпиады. К проблемам Кавказа добавились события на Украине, социально-экономические задачи, связанные с присоединением Крыма, западные санкции, обвал на валютном рынке. Налицо негативные тенденции, направленные на масштабную дестабилизацию Азово-Черноморского и Каспийского регионов.

В 2014 г. Южный научный центр РАН (ЮНЦ РАН) взялся за, казалось бы, неподъемную работу – в сжатые сроки понять, что такое Украина, откуда тянутся корни вражды, какая правда скрыта, в чем причины обид и русофобии. Наша научная инициатива была поддержана Управлением Администрации Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами, и Российский научный фонд выделил грант на реализацию проекта «Украинский кризис и проблемы социально-экономической интеграции в Азово-Черноморском регионе». Этот проект осуществлен в 2014–2016 гг.

Перед нами ставились задачи выявить исторические предпосылки украинского кризиса, связанные с особенностями формирования украинского государства и украинского национального самосознания; изучить специфику демографической, этнолингвистической и конфессиональной ситуации на Украине; раскрыть геополитические аспекты украинского кризиса, связанные с воздействием иностранных государств и международных органи-

заций в его эскалации, а также ее возможных последствий для развития юга России; исследовать современное состояние и перспективы экономического сотрудничества России и Украины.

Глубокое и всестороннее научное исследование было тем более необходимо, что средства массовой информации склонны подавать сенсационный, часто непроверенный материал, а передачи, которые должны предоставлять качественный анализ, превратились в ток-шоу со всей свойственной этому жанру атрибутикой.

Жизнь не стоит на месте, и за период работы над проектом существенно изменилась геополитическая ситуация на южном фланге. Россия оказалась вовлеченной в военный конфликт в Сирии. Очевидно, что конфликты на Украине и в Сирии связаны между собой. Идет геополитическое переустройство мира. Россия заявила о себе как о возродившейся геополитической силе, и это спровоцировало острую реакцию соперников РФ на международной арене.

В последние годы на Россию предпринята масштабная и скоординированная пропагандистская атака. От давления на нашу страну из-за позиции по Украине Запад перешел к персональной агрессии в отношении Президента России В.В. Путина – беспрецедентный случай. И это в условиях, когда объективно интересы и России, и США, и Европы в Сирии совпадают – борьба с угрозой распространения по всему миру терроризма под религиозными знаменами. Запад перешел Рубикон в информационной агрессии, и это свидетельствует о том, что он не отступит от политики жесткого давления на Россию, независимо от меняющейся ситуации. Это состояние разгара холодной войны.

К концу 2016 г. в отношениях РФ и США произошли коренные изменения в худшую сторону. «Мы, честно скажу, проявляли очень долго то, что американцы называют „стратегическим терпением“, – ведь ухудшение отношений в одностороннем

порядке со стороны американцев началось задолго до Украины. Мы об этом говорили», – отметил Министр иностранных дел России С.В. Лавров [1]. Нет никаких оснований считать, что ситуация в российско-американских отношениях улучшится в ближайшее время, слишком глубок геополитический антагонизм двух стран. Наши геополитические соперники будут искать наиболее уязвимые места России, и Северный Кавказ с его историческими и современными проблемами, противоречиями и конфликтами вне сомнения станет одной из главных мишеней. Сегодня на Кавказе вновь проверяется способность России быть мировой державой, отстаивать свои стратегические интересы, обеспечивать стабильность и процветание на своей территории.

Специалисты Южного научного центра РАН глубоко погрузились в анализ общественно-политических и социально-экономических процессов в южном регионе. Информация поступала из различных источников, в том числе ежемесячно от военных структур. В сотрудничестве с аппаратом полпреда Президента РФ в Южном федеральном округе, подразделениями Федеральной службы охраны РФ, Федеральной службы безопасности РФ (ФСБ), Министерства внутренних дел РФ (МВД) переработана и проанализирована информация о многих тысячах насильственных инцидентов и локальных конфликтов. Разработана уникальная ГИС-система «Терроризм на Юге России». Все это позволяет систематизировать и анализировать разнообразную информацию, видеть тенденции в момент их зарождения и своевременно предупреждать органы власти о концентрации угроз и рисков.

В ходе работы над проектом проведено несколько уникальных научных экспедиций. Специалисты по социологии, психологии, военной истории проехали более 10 тыс. км (учитывая путь вдоль западной приграничной полосы и по территории Крыма). Во время экспедиций на территориях, расположенных на Северном Кавказе, Черноморском побережье, вдоль российско-украинской границы и в Крыму, были изучены общественные настроения в среде местных жителей, беженцев из Донецкой и Луганской областей, волонтеров и находящихся на лечении ополченцев. Научная группа при помощи оптических средств наблюдала за военными действиями в зонах так называемых антитеррористических операций. Ученые находились непосредственно в прифронтовой зоне во время боевых действий.

Во время работы над проектом осуществлено несколько полевых выездов в Крым. Методы иссле-

дования включали в себя мониторинг ситуации в форме визуального наблюдения, фото- и видеофиксацию событий, сбор артефактов, запись интервью. Особое внимание было уделено интеграции академических институтов, расположенных на территории республики, в Российскую академию наук.

В течение периода реализации проекта проведены работы в архивах, изучены материалы Государственной службы статистики Украины и Федеральной службы государственной статистики России, Федеральной миграционной службы РФ, а также материалы других ведомств. Особое внимание было уделено работе с данными, характеризующими негативные последствия украинского кризиса в сфере безопасности и правопорядка. Проводился мониторинг российских, украинских и других зарубежных печатных и электронных СМИ. Научный коллектив обращался к архивам ведущих украинских новостных сайтов:

<http://antikor.com.ua/>
<http://www.unian.net/>
<http://delo.ua/>
<http://glavcom.ua/>
<http://www.unn.com.ua/ru/>
<http://www.segodnya.ua/>
<http://sobitie.com.ua/>
<http://korrespondent.net/>
<http://dosye.com.ua/>
<http://www.liga.net/>
<http://zmist.if.ua/>
<http://nk.org.ua/>
<http://politrada.com/>
<http://prokurorska-pravda.today/>
<http://slovo.net.ua/>

По материалам проекта опубликованы четыре фундаментальных труда: Матишов Г.Г. «Украина и Россия: книга иллюстраций взаимоотношений и истории (обстоятельства, риски, тенденции)» (2014) [2]; Матишов Г.Г. «Украина: геостратегический разворот (уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Миус-фронта 2014 г.)» (2014) [3]; Матишов Г.Г. «Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности. Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке» (2015) [4]; Матишов Г.Г. «Опасные тенденции и риски на южном фланге России» (2016) [5]. В июне 2014 г. и в сентябре 2015 г. результаты исследований были представлены в докладах «Социальные процессы и риски в Азово-Черноморском регионе в олимпийский год» и «Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности: Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке» на Президиуме РАН. Были проведены расширенные заседания Президиума

ЮНЦ РАН с аппаратом полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе с участием представителя Администрации Президента РФ, представителей Министерства обороны, внутренних войск, МВД, ФСБ и иных силовых и правоохранительных структур. На публикации, выполненные в рамках проекта, получено множество положительных отзывов, в том числе письма Министра обороны РФ С.К. Шойгу, начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ В.В. Герасимова, командующего Северным флотом Военно-Морского Флота России адмирала В.И. Королёва, начальника штаба – первого заместителя командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенанта С.И. Корнюшкина и др.

УКРАИНСКИЙ ТУПИК ЮЖНОГО ВЕКТОРА ГЕОПОЛИТИКИ

В исследованиях специалистов ЮНЦ РАН была предпринята попытка найти ответ на вопрос: почему современное украинское государство оказалось таким жизнеспособным? В течение всего постсоветского периода идет деградация того мощнейшего экономического потенциала, который Украина унаследовала от СССР. Кризис украинской экономики сопровождали политические процессы: «цветные революции», смены режимов, «газовые войны», неопределенность геополитического вектора, наконец, события на Майдане, потеря Крыма, гражданская война в Донбассе, реабилитация бандеровцев, движение «Правого сектора» и неонацистов, разрыв межгосударственных и экономических связей с Россией.

Учеными ЮНЦ РАН проанализированы события, последовавшие за произошедшим на Майдане [4]. Сейчас, несмотря на два раунда мирных Минских соглашений, гражданская война на юго-востоке Украины де-факто продолжается. Практически ежедневно конфликтующие стороны обвиняют друг друга в обстрелах и других нарушениях соглашений. По данным ООН на 15 июня 2016 г., конфликт на востоке Украины унес жизни 9,4 тысяч человек, еще почти 22 тысячи получили ранения [6]. При этом число мирных жителей, погибших в результате вооруженного конфликта на востоке Украины, значительно выросло за летние месяцы. В ООН подчеркнули, что большинство людей пострадало от артиллерийских обстрелов, запрещенных Минскими соглашениями [7].

В таких неблагоприятных условиях Украина выступала как государство, не распалась на три или бо-

лее частей, несмотря на многочисленные прогнозы. Произошло это в силу нескольких причин.

После распада СССР Украина фактически стала геополитическим партнером США и НАТО. Хотя борьба за самостоятельность Украины имеет долгую историю, ее интенсивность во многом зависит от активности внешних игроков, стремившихся, используя Украину (Малороссию), ослабить Российскую империю, Советский Союз и постсоветскую Россию. В прошлом это были Австро-Венгрия, Польша, фашистская Германия. Рецидив борьбы Украины за «историческую правду» и независимость возник в союзе с США и НАТО. Санкции Запада против России привели к возврату холодной войны. Присутствие американских военных советников и наемников, а также представителей НАТО в 80 км от Ростова-на-Дону – фактически на историческом рубеже Миус-фронта [3] – ставит под угрозу национальную безопасность России. Именно для этих целей Украина нужна Западу.

В процессе выполнения проекта было показано, какую роль в реализации антироссийского сценария на Украине сыграли политики стран НАТО – выходцы или их потомки из Российской империи и СССР. Эти факты остались без внимания в научной и публицистической литературе. Из Российской империи, особенно до Первой мировой войны, а впоследствии из Советского Союза эмигрировало колоссальное количество соотечественников. Они уезжали по разным причинам, в том числе в связи с неприятием существующего политического строя. Несмотря на это, и сейчас зримые и незримые нити связывают эмигрантов, бывших соотечественников, с покинутой исторической Родиной. Историческая память важна для каждого человека, она обладает особенностью удерживать в сознании основные события прошлого, вплоть до легенд и мифов. Люди не забывают о своей Родине, даже если никогда ее не видели. Человек чувствует свои корни через несколько поколений.

Переселенцы из Бессарабии, Западной Украины, Белоруссии, Области Войска Донского осели главным образом в Канаде и США. Сегодня количество выходцев из Украины приблизилось к 2,5 млн человек. В эмиграции и украинцы, и русские евреи создали крепкие общины – в отличие от русских. Украинские диаспоры за рубежом – одна из главных опор нынешней киевской власти. Лобби украинских соотечественников за рубежом пропагандируют символы национализма, поощряют враждебный по отношению к России вектор политики. Именно они способствуют развитию самых агрессивных форм националистического движения на Украине.

Составлена целая галерея таких деятелей [4, с. 201]. В ряды одиозных русофобов в разное время вступили персоны американского, канадского, прибалтийского, грузинского происхождения. В частности, из США: Джон Шаликашвили (John Malchase David Shalakashvili), Майкл Рубенс Блумберг (Michael Rubens Bloomberg), Сергей Брин; из Канады: Пол Грод (Paul Grod), Евгений (Юджин) Мельник (Eugene Melnyk), Роман Ващук (Roman Waschuk), Роман Гнатышин (Ramon John Hnatyshyn) и др. «Крестовый поход» против постсоветской России – ответчика за все грехи Российской империи и Советского Союза – возглавила внучка первой волны эмигрантов из Бессарабии Виктория Нуланд.

Соединенные Штаты Америки обратили свое внимание на Украину еще в 1950-е гг., как только стали глобальной державой, пришедшей на смену Британской империи. Украина рассматривалась первоначально как основной инструмент для дестабилизации Советского Союза, затем как ключевая территория для противодействия новому геополитическому статусу России. Меньше всего организаторов процесса интересовала судьба самой Украины, ее граждан.

Администрация Белого дома и Б. Обама выполнили обе ключевые задачи на Украине: вбили серьезный клин в российско-европейские отношения и смогли заставить Москву «заплатить» за Крым, и тем самым указали другим державам на необходимость соблюдения статус-кво. Однако геополитическая игра продолжается.

Периодически заходит речь о помощи Украине по типу плана Маршалла. Вероятность реализации подобного проекта на сегодняшней Украине мала, но в случае его успешного применения у России возникнут серьезные риски ослабления позиций на постсоветском пространстве. Еще в период избирательной кампании 2014 г. П.А. Порошенко заявил: «Не в последнюю очередь мы должны победить в экономическом соревновании. Я во время избирательного тура достаточно много времени провел в Херсонской области. Когда по эту сторону административной границы, за Чонгаром, фермер будет иметь большие доходы и значительно меньшие цены, будет иметь демократию, право путешествовать по Европейскому Союзу без виз, а по ту сторону будет непонятный статус граждан, отсутствие туристов, отсутствие демократии и заоблачные цены, то, в конце концов, мы выиграем борьбу за понимание крымчан» [8]. Сегодня Украина близка к реализации одной из этих задач – безвизовому режиму с Евросоюзом.

Однако ни одно геополитическое решение не обеспечит стабильности и процветания региону,

если не будут учтены интересы РФ. Соединенные Штаты Америки заинтересованы в постоянном подержании нестабильности на границах России. Это не соответствует истинным интересам Евросоюза, однако в условиях нынешних геополитических трансформаций Европа все больше утрачивает суверенитет и превращается в вассала заокеанского партнера. Сегодня очевидно, что вблизи южных рубежей России идет большая геополитическая игра всех мировых держав. Американским геостратегам нужна антироссийская Украина, в это уже вложены десятки миллиардов долларов, и США не отступят от выбранного направления. Это один из важнейших факторов жизнеспособности нынешнего антироссийского режима Украины.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Второй важнейших фактор устойчивости Украины во время современного кризиса – исторический. Для россиянина Украина – не просто соседская или братская страна, это часть славянского мира. Русско-украинские браки были распространенным явлением и не воспринимались как межнациональные. Нам важно понять, как при всем этом на Украине процветает не просто антироссийский, но и антирусский национализм, почему создание независимого украинского государства строилось и строится на антироссийской основе.

В российско-украинской проблематике существует множество вопросов и неясностей, требующих дальнейшего изучения. Настоящий патриотизм заключается не в замалчивании «неудобных» фактов истории, он не противоречит познанию ее трудных и трагических страниц. Россияне должны знать, что на территории Украины за сто лет было четыре гражданских войны: масштабная гражданская война после революции 1917 г.; через неделю после начала Великой Отечественной войны вспыхнула гражданская война между Советской Украиной и украинскими националистами С. Бандеры; кровопролитной была длившаяся целое десятилетие, с весны 1944 до 1954 г., гражданская война, разразившаяся после освобождения Украины от фашистов. И, наконец, с 2013 г. идет очередная гражданская война.

Исторический фактор играет большую роль в современных политических процессах. Вопросы истории это вопросы идентичности, это формирование отношения к текущим событиям и конструирование будущего. На Украине пропагандируется исключительная роль жителей Украины в победе СССР в Великой Отечественной войне, идет героизация бандеровского партизанского движения.

На примере Конотопской битвы (1659 г.) было показано, как перекраивается история [4, с. 35–38]. В российской и советской историографии Конотопская битва рассматривается как одно из сражений русско-польской войны 1654–1667 гг. В этой битве малороссы во главе с гетманом Иваном Выговским и союзниками из Европы разгромили мощную армию Московского царства, превосходившую противника более чем в два раза. Битва была крайне неудачной для русских войск, разгром был полным. Ряд украинских историков (М.С. Грушевский, Ю.А. Мыцьк и др.) утверждает, что под стенами Конотопа состоялась генеральная битва между русским войском и украинскими казаками, а действия гетмана Выговского, приведшие к Конотопской битве, оцениваются как борьба за независимость [9–10].

Современные украинские историки сравнивают Конотопскую битву с победой Ганнибала над римскими легионами в 216 г. до н.э. под Каннами, поэтому победу под Конотопом часто называют «украинскими Каннами». В школах Днепропетровской области волонтеры проводят мероприятие под названием «Экспресс-урок истории», на котором рассказывают о «первой украино-российской войне» и Конотопской битве 1659 г. как об одном из «наигорчайших» эпизодов российской военной истории [11]. Современные националисты убеждены, что школьники и взрослые должны знать «первую украинскую войну» и Конотопскую битву.

Президент Украины В.А. Ющенко 11 марта 2008 г. подписал Указ «О праздновании 350-летия победы войска под руководством гетмана Украины Ивана Выговского в Конотопской битве» [12] и поручил изучить вопрос о переименовании улиц, проспектов, площадей и воинских частей в честь героев битвы при Конотопе. Новая киевская власть в лице А.П. Яценюка даже выступила с инициативой приурочить празднование Дня украинской армии к годовщине Конотопской битвы [13].

В наших исследованиях мы провели анализ украинских учебников по истории и литературе и показали, что у учащихся уже четверть века целенаправленно создается крайне негативный образ России [4, с. 38–42]. Фальсификация информации в школьных учебниках по рекомендациям специалистов западных стран в области пропаганды сформировала многомиллионное поколение украинской молодежи, выращенное в свете западных ценностей. Очевидно влияние на эти процессы гуманитарных и научных фондов Запада. Сформировалось и вступило во взрослую жизнь целое поколение людей, воспитанных на антироссийской идеологии.

В итоге в XXI веке между двумя братскими народами образовалась пропасть.

Гуманитарная сфера Украины оказалась под контролем зарубежных фондов. Многие преподаватели, журналисты, «лидеры мнений» прошли стажировку в зарубежных образовательных центрах, работали на гранты в самой Украине. Были созданы сотни общественных организаций или филиалов, причем особенно высокой их активность была на востоке. Однако, в отличие от центральной и западной Украины, полностью переломить сознание людей на востоке не удалось, что и стало там одной из причин обострения обстановки и протеста против антироссийской политики Киева.

«КРЫМ НАШ»: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Уже более двух с половиной лет Крым является неотъемлемой частью России. Жители полуострова живут и выживают, несмотря на череду хозяйственных и приграничных проблем.

Евросоюз и США рассматривают Крым как территорию Украины, «аннексированную» Россией. Одновременно они решили, что операцию Вооруженных сил Украины против Крыма, о которой периодически говорят руководители Украины, будут считать такой же антитеррористической операцией, как в Донбассе, а предполагаемый западными странами ответный удар России через Перекоп на материк – актом прямой агрессии, со всеми вытекающими последствиями: военно-технической помощью, «миротворческими» войсками НАТО, ужесточением санкций вплоть до прямого ареста счетов российских олигархов и компаний в зарубежных банках.

Однако это наиболее негативный сценарий. Сегодня основные риски и угрозы для Крыма сосредоточены в экономической сфере и в разыгрывании «крымско-татарской карты» как украинскими националистами, так и геополитическими соперниками.

Изучение социально-политической обстановки в ходе экспедиций показывает, что общий настрой большинства населения Крыма остается пророссийским. Однако имеются напряженные моменты: у отдельных категорий граждан просматривается разочарование, обусловленное завышенным уровнем ожидания от воссоединения с Россией. Наиболее подвержены таким настроениям колеблющиеся слои, в число которых входит вузовская и научная интеллигенция. Ликование после воссоединения уже сходит на нет, и находятся силы, которые технично конвертируют недовольство в озлобленность.

Влияют на настроения населения перебои в энергоснабжении во время энергетических блокад. При всей важности введения в эксплуатацию Керченского моста в заявленные сроки начало железнодорожного сообщения уже перенесено с 2018 на 2019 г. Полноценная эксплуатация моста – это не только экономический прорыв, без которого невозможно дальнейшее развитие Крыма. Это событие изменит всю экономическую ситуацию на юге, существенно улучшит социальное самочувствие жителей Крыма.

В течение всего периода после воссоединения Крыма с Россией западные и турецкие СМИ регулярно обращались к крымско-татарскому вопросу. Но наиболее конфликтогенным фактором остается деятельность меджлиса, руководство которого, покинув Крым, непрерывно провоцирует межэтнические столкновения, стремится обострить отношения крымских татар с остальным населением полуострова, призывает международные силы к вмешательству во внутренние дела России, пытается осуществить продовольственную и энергетическую блокаду Крыма, создает свои вооруженные формирования. Российское руководство сразу после референдума приняло несколько важных указов в интересах крымских татар, в том числе указы о трех государственных языках в Крыму и политической реабилитации народов Крыма, включая крымских татар. Тем не менее требуют разрешения споры о правах собственности крымских татар на землю, новый статус языка нуждается в приведении в соответствие с законом об образовании.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В АЗОВО-ПРИЧЕРНОМОРСКОМ И ПРИКАСПИЙСКОМ РЕГИОНАХ

Украинский кризис высветил многие геополитические напряжения по всему южному флангу. Некоторые из них воплотились в конкретные угрозы, другие пока еще не очевидны.

Не желая того, Россия вступила в конфронтацию с важным региональным игроком – Турцией. В то время как почти полтора десятка лет нынешнего столетия между Россией и Турцией складывались взаимовыгодные отношения и Турция рассматривалась российским руководством как стратегический союзник, в наших исследованиях было показано, что геополитические интересы России и Турции в Азово-Черноморском и Каспийском регионах не только не совпадают, а нередко приходят в противоречие. Турция несколько веков конкурирует с Россией за влияние в кавказско-причерноморском регионе. Турция пытается создать так называемое

тюркское, или постосманское, пространство в странах СНГ и на территории России. Учеными ЮНЦ РАН были выявлены «болевы точки», которые может использовать турецкая элита в своей деятельности: пограничные проблемы между тюркскими и нетюркскими народами на Северном Кавказе, отсутствие единой ногайской государственности, а после присоединения Крыма – крымско-татарский фактор.

О далеко не радужных геополитических отношениях России и Турции даже в период «расцвета» свидетельствует тот факт, что в период подготовки сочинской Олимпиады наибольшую враждебную активность по отношению к Олимпиаде проявили зарубежные адыгские организации именно в Турции. Но главное – Турция в течение всего постсоветского времени реально выступала привлекательным образцом для тюркских народов Кавказа (кумыков, балкарцев, карачаевцев, ногайцев, азербайджанцев) и других частей России.

Турция стремилась выступить в роли центра экономического притяжения и выдвинула крупные экономические проекты. Был построен тоннель через Босфор, превративший Турцию в важнейший логистический центр. Идея превращения Трабзона в ключевой транспортный узел («Черноморский Гонконг») предполагала существенные изменения транспортных потоков. Это могло негативно сказаться на российских портах на Азове и в Черном море и превратило бы Турцию в основной центр экономического развития. Проект не удалось реализовать в полной мере.

Россия не предложила в постсоветский период ничего подобного и может оказаться на обочине экономической жизни в Причерноморье. Весьма рискованной была ориентация на Турцию в подборе вариантов транспортировки углеводородного сырья в Европу. Турция в свое время предлагала ряд альтернативных проектов, исключавших участие России.

Отношения с Турцией в последние три года имеют волнообразный характер. Вслед за острым кризисом, наступившим после сбита 24 ноября 2015 г. в Сирии российского военного самолета и последовавшим за этим почти годичным периодом «заморозки» отношений, наступила «оттепель». В августе и октябре 2016 г. состоялись личные встречи президентов России и Турции В.В. Путина и Р. Эрдогана. Однако нет никаких гарантий, что Анкара и в дальнейшем не захочет использовать украинский, крымский, армяно-азербайджанский факторы в своем стремлении расширить влияние на постосманской территории.

Существуют риски обострения взаимоотношений с закавказскими соседями России, где активно влияние зарубежных фондов, значительная часть интеллигенции работала или работает по западным грантам и где формируются «лидеры мнений», ориентированные не на Россию.

Армения является главным российским союзником к югу от Главного Кавказского хребта. Мы доказали, что российско-армянские отношения будут испытаны на прочность, и спрогнозировали несколько путей. Один из них – «цветная революция», технологии которой хорошо отработаны. Попытки спровоцировать такую революцию уже имели место. В Армении, как и в других постсоветских странах, на деньги западных грантов действуют различного рода неправительственные организации и «гражданские инициативы», готовые использовать любой информационный повод для дискредитации партнерства Еревана с Москвой. Например, неправительственные организации активно участвовали в протестах после убийства в Гюмри военнослужащим 102-й военной базы армянской семьи [14].

Армения вступила в таможенный союз Евразийского экономического сообщества 1 января 2015 г., и уже в начале лета того же года начались беспорядки, связанные с ростом тарифов на электроэнергию. Хотя формально это были экономические протесты, именно с таких социальных акций начинались многие «цветные революции». Все эти революции имели под собой долгосрочное недовольство, причин для которого на постсоветском пространстве, на Ближнем Востоке, в других частях мира всегда достаточно. Другое дело, что после этих революций социально-экономические проблемы усугублялись, но ни одна из них не решалась.

Ситуация в Армении, безусловно, несколько иная, чем на Украине. Армения воспринимает Россию как гаранта стабильности в регионе, благополучия многих семей благодаря заработкам в России многочисленной диаспоры. В армянском обществе отсутствует критическая масса, способная сформировать антироссийский блок.

Второй путь осложнения отношений России с Арменией – «размораживание» армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха. К этому могут подтолкнуть и западные «партнеры», может это сделать и Турция, чтобы усилить влияние на Азербайджан. Именно такая ситуация сложилась в апреле 2016 г. Россия была поставлена в крайне сложную ситуацию, так как сохранение по крайней мере добрососедских отношений с Азербайджаном крайне важно в нынешнем геополитическом раскладе. Нет сомнения в том, что

«размораживание» конфликта произошло в контексте резкого обострения российско-турецких отношений.

России пришлось приложить огромные усилия, чтобы вернуть конфликт в прежнее «замороженное» состояние. С тех пор армянская и азербайджанская стороны постоянно обвиняют друг друга в нарушении договоренностей о прекращении огня. Так, по данным интернет-издания «Кавказский узел», Азербайджан обвинил противную сторону в более 30 обстрелах только в период с 13 по 14 октября 2016 г. [15], в таком же количестве обстрелов обвинил азербайджанскую сторону Нагорный Карабах [16].

Чрезвычайно важна для России внутривосточная ситуация в Казахстане. В течение последних двадцати лет Казахстан последовательно сокращал свою армию, которая в 2015 г. заняла лишь 80-е место среди 106 стран в мировом рейтинге Global Firepower [17]. Вооруженные войска этой республики не способны поддерживать статус региональной державы, тем самым ставя под угрозу самые протяженные южные границы Российской Федерации.

С 1991 г. Н.А. Назарбаев отдавал предпочтение поиску баланса между интересами Москвы и Пекина. Заручившись поддержкой у России во внешнеполитической сфере, Астана получила Таможенный союз. Еще в 1994 г. Назарбаев предложил концепцию интеграции на евразийском пространстве, и только с 1 января 2015 г. вступил в силу Договор о создании Евразийского экономического союза. Украинские события положили конец этому интеграционному проекту в первоначальном понимании, который базировался на личных договоренностях между лидерами Белоруссии, Казахстана и России с попыткой интегрировать Украину.

Именно ситуация вокруг Украины активизировала политических противников Назарбаева в Казахстане. Отчетливо прослеживается разделение общества на тех, кто поддерживает кооперацию с Россией и усиление экономической интеграции в рамках Евразийского союза, и тех, кто ратует за выход Казахстана из него. С возможным и неизбежным уходом Н.А. Назарбаева с поста Президента Казахстана возрастут риски дестабилизации внутривосточной ситуации и, следовательно, возникает прямая угроза для России. Нашей стране необходимо учитывать возможное нарастание рисков на казахстанском направлении и умножить усилия по интеграционным процессам.

Геополитическое положение России кардинально изменилось с того момента, как она начала осенью 2015 г. военную операцию в Сирии против

запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство» (ИГ). В исследованиях 2015–2016 гг. [5, с. 165–214] была глубоко проанализирована сирийская проблематика. «Исламское государство» сумело захватить значительную часть Ирака и Сирии. На занятых территориях боевики создали подобие гражданской администрации, регулирующей финансовые потоки и насаждающей радикальные формы шариата с массовыми казнями. Захват нефтеносных районов Ирака и Сирии, а также разграбление этих территорий позволяет ИГ зарабатывать миллиарды на демпинге контрабандной нефти в Болгарию, Иорданию, Турцию и т.п.

В процессе выполнения проекта специалистами ЮНЦ РАН была показана крайне противоречивая ситуация в политической жизни самой Сирии, где существует конфликт радикальных салафитов, поддерживаемых режимами Саудовской Аравии, Катара, Турции и западными «друзьями» Сирии, со всеми религиозными и национальными фракциями сирийского общества. На сегодня Президент Сирии Б. Асад контролирует в основном прибрежную часть страны – густонаселенный запад, где компактно проживают алавиты. Ученые ЮНЦ РАН подчеркнули, что России важно учитывать религиозную составляющую конфликта, которая исключительно значима для ближневосточных игроков в Сирии и вокруг нее.

В данный момент нет основы для восстановления полноценной сирийской государственности, потому что помимо запрещенных в России «Исламского государства», «Джабхат ан-Нусры» воюют десятки других исламистских группировок, которые не собираются садиться за стол переговоров. Курды зажатые на севере между Турцией и радикальными исламистами и с оружием в руках защищают свою территорию. По оценкам Генштаба Вооруженных Сил РФ, в Сирии действуют более 150 формирований из числа «умеренной оппозиции» [18]. За почти пять лет гражданской войны в Сирии различия между группировками значительно стерлись. Участники бандформирований легко переходят из одной банды в другую, руководствуясь личными интересами и заказами спонсоров – аравийских монархий и Турции. Задача победить Б. Асада ушла на второй план. Основные занятия – контрабанда оружия и сырой нефти, бандитизм, война, иных способов выжить в разрушенной стране нет.

Сирийский театр военных действий не выражен единой линией фронта. Оперативные районы заняты различными противоборствующими группировками. Считается, что самая боеспособная и многочисленная армия по-прежнему у Б. Асада, но ее части разбросаны по стране, что затрудняет управление.

Участие России в гражданском противостоянии в Сирии резко изменило геополитическое соперничество на Ближнем Востоке. До этого Россия почти выпала из геополитического контекста в регионе, ограничиваясь сугубо дипломатическим участием. Новое направление российской геополитики резко обострило как политическую, так и информационную борьбу с США и НАТО, до этого практически безраздельно господствовавшими в регионе. Война в Сирии все менее предсказуема и может стать той «геотектонической точкой разлома», после которой изменится вся совокупность обстоятельств на Ближнем Востоке. Есть основания предположить, что США продолжат деятельность по дальнейшему вытягиванию России в ближневосточные и другие региональные конфликты, например в Ливию, для того чтобы заставить ее совершить непоправимые ошибки.

Активное возвращение России на геополитическое поле необходимо, но насколько учтены риски, связанные с ухудшением экономической ситуации, которое началось, по мнению экспертов, не позднее 2012 г.? Какие из геополитических проектов сильны для современной России? В исследованиях, проведенных специалистами ЮНЦ РАН, показано, что, возможно, стоит обратиться к опыту Китая [5, с. 135–146]. Не особенно вмешиваясь в глобальные политические распри, Китай шаг за шагом повышает свою экономическую мощь, улучшает качество жизни населения и экономически осваивает все новые и новые территории и страны. Рано или поздно будет достигнута «критическая экономическая масса», которая превратит Китай в главный экономический центр, способный диктовать политическую волю.

Сегодня особенно важно учитывать возможные варианты как на глобальном уровне, так и внутри страны. Конкуренентоспособность нашей страны – главное условие для укрепления позиций на международной арене. Все наши ближайшие соседи и нынешние союзники будут ориентироваться на передовые экономические образцы. Россия и сегодня имеет возможности для восстановления экономического роста. Однако сохраняющиеся надежды руководства страны на повышение цен на нефть, их постоянное обсуждение, пересчитывание бюджета и т.д. уменьшают реальные шансы на экономические преобразования. Необходимо учитывать при принятии важных решений не только прямые, но и косвенные риски, возможности роста протестных настроений и ухудшения ситуации в межэтнических отношениях, негативные процессы в сфере общественной безопасности.

СЕВЕРНЫЙ КAVKAZ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

Предметом приоритетного внимания исследований ЮНЦ РАН был и остается самый проблемный регион России – Северный Кавказ. Экономический кризис в России для большинства республик Северного Кавказа имел негативные последствия. Этот регион и в докризисный период отличался самым низким уровнем экономического и социального развития; тенденциями последнего времени стали реальное снижение доходов населения в бюджетном секторе, рост доли неформальной экономики в регионе до 80% и выше. Около половины доходов домохозяйств на Северном Кавказе формируется бюджетом – пенсии, пособия по инвалидности, материнский капитал, сельскохозяйственные кредиты.

Перед Олимпиадой в Сочи федеральные силы приступили к контртеррористическим операциям по ликвидации крупных отрядов вооруженного подполья от Карачаево-Черкесии до Дагестана. Концентрация внимания и четкие действия силовых структур накануне и в период проведения сочинских Олимпийских игр позволили не только обеспечить безопасность ее участников и гостей, но и оздоровить ситуацию на Северном Кавказе. Поэтому надо отдавать отчет в том, что относительная стабилизация – результат действий силовых структур, а не последствия глубинных экономических преобразований, ради которых создавался в 2010 г. Северо-Кавказский федеральный округ. С конца 2015 г. наметились тенденции роста напряженности.

Сегодня жизнь практически во всех республиках Северного Кавказа далека от спокойствия, поэтому мы не можем согласиться с периодически провозглашаемыми политиками и общественными деятелями утверждениями о том, что на Северном Кавказе наступил мир. Ареной боевых операций становятся не только незаселенные лесные территории, а все чаще частные дома и городские квартиры. Характерной особенностью таких боев является большое количество используемых сил и средств со стороны силовых структур. Такая ситуация – видимость спокойствия. Акции подобного характера носят двойственный характер: они, бесспорно, наносят ощутимые удары по северокавказскому бандподполью, но в то же время заставляют местное население жить в постоянном страхе за свою жизнь и имущество.

Местом активной борьбы с бандподпольем стала Махачкала. Последние два года принесли существенные положительные изменения: если ранее

действия силовых структур носили вид «вызов – ответ», то в настоящее время первоочередными становятся выявление и уничтожение членов бандгрупп, а также основных объектов их инфраструктуры, что приводит к невозможности возобновления террористической диверсионной деятельности.

В новостных криминальных сводках нередко фигурируют г. Нальчик и его окрестности. Наряду с проводимыми спецоперациями довольно частыми стали перестрелки при задержании преступников. С учетом нацеленности республики на развитие туристической отрасли это создает «негативный инвестиционный фон», и ожидать больших вложений не приходится.

Режим локальных контртеррористических операций периодически объявляется в различных районах Чеченской Республики. Нельзя не заметить, что за последние десять лет сформировался особый статус Чечни в Российской Федерации. С федеральным центром сложились неформальные, неинституциональные связи. Глава республики сосредоточил в своих руках исключительные полномочия, Чечня стала единственным субъектом РФ, где функционирует региональная армия. Лидер республики делает публично политические заявления по всем острым внутренним и внешним событиям.

Сегодня при любом социально-политическом раскладе Р.А. Кадыров это крупный политический лидер, стремящийся сосредоточить в своих руках рычаги религиозного влияния. Глава Чечни развивает связи с мусульманскими странами и сегодня выполняет роль посредника в общении с исламским миром, регулярно задействует свои контакты в интересах нашей страны.

Напряженность, характерная для республик Северного Кавказа, выливается на сопредельные территории. Особо ощутима она для Ставропольского края. В апреле 2016 г. на Ставрополье произошел первый в истории края теракт с самоподрывом. Калмыкия никогда прежде не фигурировала как место криминально-террористической активности, но за последний год здесь зафиксировано два проявления такого характера (обезвреживание самодельного взрывного устройства на входе в энергетическую компанию, крупная спецоперация).

На Северном Кавказе растут настроения недовольства властью. Религиозные моменты подпитывают эти настроения, но они пока в русле тех процессов, которые существуют в России – это недовольство федеральной, республиканской, местной властями, ростом цен, кризисом. При этом необходимо помнить, что у Северного Кавказа тройная идентичность: это часть России, это уникальный

регион с точки зрения культуры и традиций и это часть мусульманского мира. О совпадении векторов развития этой идентичности говорить пока не приходится.

НАУЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ ЮЖНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

При создании Южного научного центра РАН перед академической наукой ставилась цель совместно с властью проанализировать сценарии развития событий на юге России и прилегающих территориях в мировом контексте и найти оптимальный вариант, смоделировать возможные риски и опасные ситуации, подготовить комплекс стратегических решений проблем южных регионов.

В своих изданиях ученые ЮНЦ РАН стремились проанализировать уроки истории и сделать из них выводы, взвесить сильные и слабые стороны российской политики, объективно оценить силы и возможности нашего государства, дать прогнозы. Иногда специалистов, участвовавших в вышеуказанном проекте, упрекали в освещении преимущественно негативных аспектов. Такой задачи никогда не было, но проблемы, риски, угрозы всегда связаны с отрицательными эмоциями. В отличие от некоторых политических оппонентов, для которых «чем хуже, тем лучше», ученые ЮНЦ РАН не занимались критикой власти, а стремились помочь найти ответы на злободневные вопросы. Теперь на основе более чем десятилетнего опыта можно с тревогой констатировать, что многое из того, что сделали специалисты ЮНЦ РАН, оказалось невостребованным.

Некоторые негативные прогнозы, которые упоминались в шеститомном издании «Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России», в других публикациях, озвученных на рабочих встречах ученых ЮНЦ РАН с полномочным представителем Президента РФ в ЮФО, не обязательно должны были сбыться или, возможно, исполняться в будущем. Престиж науки в последние годы заметно упал. Сокращается государственная поддержка исследований, органы власти недостаточно работают с специалистами РАН. Государственные чиновники посещают научные мероприятия, присутствуют на их открытии. В лучшем случае послушают пленарный доклад, политкорректно поблагодарят за интересные и необходимые разработки и уйдут. Что полезного может дать такой подход? Нужны обсуждения, дискуссии, совместный поиск истины.

Необходимо вспомнить опыт взаимодействия советской власти с Академией наук. Именно бла-

годаря такому сотрудничеству были решены крупнейшие научно-производственные задачи, создан «оборонный щит», по многим направлениям в области высоких технологий СССР находился на мировом уровне. Общественный статус ученого был неизмеримо выше, его материальное благополучие позволяло сосредоточиться на научных задачах.

И Академии наук, и Федеральному агентству научных организаций необходимо обратить особое внимание на развитие социально-гуманитарных наук. Опыт Украины показал, что Запад одержал победу в битве за умы людей задолго до событий на Майдане. Лишь во втором десятилетии XXI века российские политики стали говорить о «мягкой силе». Впервые на высшем политическом уровне задача использования политики «мягкой силы» была поставлена Президентом России В.В. Путиным в выступлении на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации в июле 2012 г.: «Пока надо признать, образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию» [19].

В условиях развернувшейся информационной войны историческая память, идентичность, язык, литература играют для обеспечения национальной безопасности такую же роль, как новейшие вооружения и военные кадры. России предстоит освоить технологии гуманитарного влияния и «мягкой силы», хотя некоторые из этих технологий не столь уж мягкие. Необходимо овладеть манипулятивными способами несилового воздействия на социально-политические процессы в зарубежных странах. Этот процесс должен выглядеть привлекательно, не вызывать отторжения у населения. Одновременно необходимо выявлять такие подходы, применяемые в противоборстве с Россией, составить базу подобных технологий и разработать механизмы их пресечения.

Специалисты Южного научного центра РАН нацелены вносить еще более весомый вклад в исследование злободневных проблем как в региональном, так и геополитическом измерении. Остается надеяться на более тесную кооперацию с органами власти, силовыми структурами, со всеми лицами и организациями, заинтересованными в обеспечении стабильности южного макрорегиона, упреждении угроз извне.

Статья подготовлена в рамках проекта «Украинский кризис и проблемы социально-экономической интеграции в Азово-Черноморском регионе», грант РФФИ № 14-1801442.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Стратегическое терпение» России в отношении США кончилось, – Лавров. 2015. *Pravdoryb*. URL: <http://www.pravdoryb.info/strategicheskoe-terpenie-rossii-v-otnoshenii-ssha-konchilos--lavrov-104127.html> (дата обращения: 12.10.2016).
2. Матишов Г.Г. 2014. *Украина и Россия: книга иллюстраций взаимоотношений и истории (обстоятельства, риски, тенденции)*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 224 с.
3. Матишов Г.Г. 2014. *Украина: геостратегический разворот (уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Миус-фронта 2014 г.)*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 384 с.
4. Матишов Г.Г. 2015. *Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности: Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 304 с.
5. Матишов Г.Г. 2016. *Опасные тенденции и риски на южном фланге России*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 352 с.
6. ООН назвала число погибших на Украине в ходе конфликта. 2016. *INFO.SIBNET.RU*. URL: <http://info.sibnet.ru/article/487414/> (дата обращения: 12.10.2016).
7. ООН: число жертв конфликта на востоке Украины резко выросло. 2016. *Радио Свобода*. URL: <http://www.svoboda.org/a/27898188.html> (дата обращения: 12.10.2016).
8. Порошенко: Украина будет возвращать Крым через международные суды и экономику. 2014. *Гордон*. URL: <http://gordonua.com/news/politics/poroshenko-ukraina-budet-vozvrashchat-krym-cherez-mezhdunarodnye-sudy-i-ekonomiku-24404.html> (дата обращения: 12.10.2016).
9. Бабулин И.Б. 2009. *Битва под Конотопом*. 28 июня 1659 года. М., Цейхгауз: 52 с.
10. Маркевич Н.А. 2011. *История Малороссии*. М., Книга по Требованию. Т. 3. 404 с.
11. «Конотопская битва» – страшное поражение русской армии в «первую украино-российскую войну». 2014. *Русская весна*. URL: <http://social.rusvesna.ru/blog/43384320094/%C2%ABKonotopskaya-bitva%C2%BB---strashnoe-porazhenie-russkoj-armii-v-%C2%ABper> (дата обращения: 12.10.2016).
12. Указ Президента України 207/2008. Про відзначення 350-річчя перемоги війська під проводом гетьмана України Івана Виговського у Конотопській битві. 2008. *Верховна Рада України*. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/207/2008?test=4/UMfPEGznhhZ2z.Zi6Q1GZcH4NEs80msh8Ie6> (дата обращения: 12.10.2016).
13. Украина хочет в «большую восьмерку». 2014. *Газета.ru*. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2014/03/23_a_5960593.shtml (дата обращения: 12.10.2016).
14. Банин Н. 2015. Февральская, оранжевая, армянская. В Армении готовится «цветная революция». *Lenta.ru*. URL: <https://lenta.ru/columns/2015/02/17/armeniaorange/> (дата обращения: 12.10.2016).
15. Азербайджан насчитал 15 обстрелов в зоне карабахского конфликта. 2016. *Кавказский узел*. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/290924/> (дата обращения: 14.10.2016).
16. Нагорный Карабах обвинил Азербайджан в 30 обстрелах за сутки. 2016. *Кавказский узел*. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/290927/> (дата обращения: 14.10.2016).
17. Countries Ranked by Military Strength (2016). The complete Global Firepower list puts the military powers of the world into full perspective. 2016. *Global Firepower (GFP)*. URL: <http://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (дата обращения: 14.10.2016).
18. Исламистские группировки в Сирии. 2016. *Межрегиональный общественный фонд содействия стратегической безопасности*. URL: <http://www.fssb.su/islam-terror/islam-terror-gangs/810-islamistskie-gruppirovki-v-sirii.html> (дата обращения: 14.10.2016).
19. Совещание послов и постоянных представителей России. 2012. *Президент России*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения: 14.10.2016).

REFERENCES

1. [“Strategic patience” of Russia in regard to the United States has ended, – Lavrov]. 2016. *Pravdoryb*. Available at: <http://www.pravdoryb.info/strategicheskoe-terpenie-rossii-v-otnoshenii-ssha-konchilos--lavrov-104127.html> (accessed 12 October 2016). (In Russian).
2. Matishov G.G. 2014. *Ukraina i Rossiya: kniga illyustratsiy vzaimootnosheniy i istorii (obstoyatel'stva, riski, tendentsii)*. [Ukraine and Russia: a book illustrating interrelations and history (circumstances, risks, trends)]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 224 p. (In Russian).
3. Matishov G.G. 2014. *Ukraina: geostrategicheskiy razvorot (uroki istorii – ot El'by 1945 g. do Mius-fronta 2014 g.)*. [Ukraine: Geostrategic Turn (Lessons of History – from the Elbe of 1945 to the Mius-Front of 2014)]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 384 p. (In Russian).
4. Matishov G.G. 2015. *Istoricheskie i geopoliticheskie ugrozy natsional'noy bezopasnosti: Azovo-Prichernomor'e i Prikaspiy v XX veke*. [Historical and Geopolitical Threats to the National Security: the Sea of Azov – Black Sea and the Caspian Sea Regions in the 21th Century]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 304 p. (In Russian).
5. Matishov G.G. 2016. *Opasnye tendentsii i riski na yuzhnom flange Rossii*. [Dangerous Trends and Risks in the Southern Flank of Russia]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 352 p. (In Russian).
6. [The United Nations called the number of deaths in the Ukraine during the conflict]. 2016. *INFO.SIBNET.RU*. Available at: <http://info.sibnet.ru/article/487414/> (accessed 12 October 2016). (In Russian).
7. [UN: number of victims of the conflict in eastern Ukraine has increased dramatically]. 2016. *Radio Svoboda*. Available at: <http://www.svoboda.org/a/27898188.html> (accessed 12 October 2016). (In Russian).
8. [Poroshenko: Ukraine will return the Crimea through the international courts and the economy]. 2014. *Gordon*. Available at: <http://gordonua.com/news/politics/poroshenko-ukraina-budet-vozvrashchat-krym-cherez-mezhdunarodnye-sudy-i-ekonomiku-24404.html> (accessed 12 October 2016). (In Russian).
9. Babulin I.B. 2009. *Bitva pod Konotopom. 28 iyunya 1659 goda*. [Battle of Konotop. 28 June 1659]. Moscow, Zeughaus: 52 p. (In Russian).

10. Markevich N.A. 2011. *Istoriya Malorossii*. [History of Malorossiya]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu. Vol. 3. 404 p. (In Russian).
11. ["Battle of Konotop" as a terrible defeat of the Russian army in "the first Ukrainian-Russian war"]. 2014. *Russkaya vesna*. Available at: <http://social.rusvesna.su/blog/43384320094/%C2%ABKonotopskaya-bitva%C2%BB---strashnoe-porazhenie-russkoy-armii-v-%C2%ABper> (accessed 12 October 2016). (In Russian).
12. [President of Ukraine Decree 207/2008. A celebration of the 350th anniversary of the victory of the army led by Hetman of Ukraine Ivan Vyhovsky in the battle of Konotop]. 2008. *Verhovna Rada Ukrainy*. Available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/207/2008?test=4/UMfPEGznhhZ2z.Zi6Q1GZcHI4NEs80msh8Ie6> (accessed 12 October 2016). (In Ukrainian).
13. [Ukraine wishes to the "Big Eight"]. 2014. *Gazeta.ru*. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2014/03/23_a_5960593.shtml (accessed 12 October 2016). (In Russian).
14. Banin N. 2015. [February, Orange, Armenian. Armenia is preparing to "Color Revolution"]. *Lenta.ru*. Available at: <https://lenta.ru/columns/2015/02/17/armeniaorange/> (accessed 12 October 2016). (In Russian).
15. [Azerbaijan counted 15 attacks in Karabakh conflict zone]. 2016. *Kavkazskiy uzel*. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/290924/> (accessed 14 October 2016). (In Russian).
16. [Nagorno-Karabakh has accused Azerbaijan of 30 firings per day] 2016. *Kavkazskiy uzel*. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/290927/> (accessed 14 October 2016). (In Russian).
17. Countries Ranked by Military Strength (2016). The complete Global Firepower list puts the military powers of the world into full perspective. *Global Firepower (GFP)*. Available at: <http://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (accessed 14 October 2016).
18. [Islamist groups in Syria]. 2016. *Mezhregional'nyy obshchestvennyy fond sodeystviya strategicheskoy bezopasnosti*. Available at: <http://www.fssb.su/islam-terror/islam-terror-gangs/810-islamistskie-gruppirovki-v-sirii.html> (accessed 14 October 2016). (In Russian).
19. [Meeting of Ambassadors and Permanent Representatives of Russia]. 2012. *Prezident Rossii*. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> (accessed 14 October 2016). (In Russian).

Поступила 14.10.2016